

Что касается этой женщины, она, без сомнения, ненавидела тех, кто её продал, но почему она, как и эти призрачные младенцы, ненавидела всех жителей деревни?

Золотая цепь вытащила женщину из воды, но на её ногах висели призрачные младенцы, словно пытаюсь удержать её, чтобы она не ушла.

Однако их усилия лишь привели к тому, что они сами оказались вытасканными вместе с ней.

Женщина и младенцы выглядели крайне разъярёнными, их лица искажены злобой, словно они хотели содрать кожу с Чэнь Циньцина и вырвать его сердце. Но теперь, подавленные Чэнь Циньцином, они могли лишь выпускать свою обиду, пытаюсь прорвать его заклинания.

Однако их призрачная ци, как только высвободилась, втягивалась в цепи. А цепи исходили из талисмана, висящего в воздухе, словно соединяясь через него с чем-то, что могло поглотить всю призрачную ци женщины и младенцев.

Призрачные младенцы, оставшиеся в пруду и терзающие людей, увидев, что женщину уводят, тоже вынырнули из воды и атаковали Чэнь Циньцина. Но все их атаки были остановлены невидимой преградой.

Казалось, они находятся в огромном преимуществе, что немного расслабило их, до этого напряжённых.

Чжан Даолин, глядя на золотые цепи Чэнь Циньцина, задумчиво сказал:

— Эти цепи ведут в Царство теней, верно?

Чэнь Циньцин посмотрел на него, и Чжан Даолин продолжил:

— Только Царство теней может так легко поглотить обиду этой женщины, не меняясь.

Чжан Даолин снова посмотрел на Чэнь Циньцина, сказав:

— Во времена, когда предпочтение мальчикам было особенно сильным, и до сегодняшнего дня, в этом пруду было утоплено бесчисленное количество девочек. Наверное, это продолжалось уже сто лет.

— Сто лет? — удивилась женщина-полицейский.

Чжан Даолин указал на пруд:

— Я примерно подсчитал, исходя из числа призрачных младенцев в этом пруду, что каждый год здесь топили по крайней мере двух или трёх девочек.

Женщина-полицейский снова удивилась:

— Двух или трёх?

Ли Хуайчжэн нахмурился, его лицо стало серьёзным:

— Сейчас оставление и утопление девочек считается преступлением и строго наказывается.

Чжан Даолин:

— Верно. Если брать среднее значение, то каждый год умирало две или три девочки. Сейчас таких случаев меньше, значит, раньше их было больше. В то время это, вероятно, было обычным делом.

Все молча смотрели на пруд, где души людей стонали от боли.

Любой, кто обладает хоть каплей человечности, не стал бы топить своих детей. Те, кто выбрал этот путь, уже потеряли свою человечность.

Получают ли они по заслугам?

Но разве все жители деревни заслуживали смерти?

Многие из них оказались в противоречии.

С одной стороны, они считали, что эти люди лишены человечности, с другой — думали, что в деревне, наверное, были и невинные люди. Например, те же самые дети, которые погибли. Убивать всех жителей деревни было слишком жестоко.

Но затем они поняли, что их сомнения смешны. Злые духи думают только о мести, им всё равно, кто невиновен. Сама деревня была их проклятием.

Чжан Даолин снова посмотрел на пруд, вернувшись к теме:

— Так что это место, где накопилась столетняя обида, и её тяжесть не под силу обычным людям. Даже мне было бы сложно выдержать её, не поддавшись влиянию.

Услышав это, Ли Хуайчжэн и остальные с удивлением посмотрели на Чэнь Циньцина.

Как непосвящённые, они думали, что эта женщина была просто слабой.

Но оказалось, что это не так?

Чжан Даолин перевёл взгляд на талисман, висящий в воздухе, и сказал:

— Более того, я чувствую, что этот талисман обладает необычной силой, и цепи тоже не простые. Поэтому я предполагаю, что этот талисман связан с Царством теней.

Чжан Даолин:

— Если это Царство теней, то обида этой женщины и младенцев не представляет для него проблемы.

Чэнь Циньцин:

— Эти цепи — цепи, сковывающие душу, они используются посланниками Царства теней.

Чжан Даолин, услышав это, задумался, его выражение стало странным:

— Ты имеешь в виду...

Чэнь Циньцин:

— Она не сможет освободиться от этих цепей.

Чжан Даолин:

...

Он снова посмотрел на цепи, чувствуя, что прожил столько лет зря. Как можно было просто использовать талисман, чтобы вызвать цепи посланников Царства теней?

Их мастерства едва хватало, чтобы вызвать солдат Царства теней, не говоря уже о таких вещах.

Чэнь Циньцин, закончив, больше не обращал внимания на мысли Чжан Даолина и посмотрел на его учеников:

— У меня есть дело для вас.

Услышав это, ученики Чжан Даолина удивились, переглянулись, а затем посмотрели на своего учителя, ожидая его решения.

Чжан Даолин взглянул на Чэнь Циньцина, затем кивнул ученикам:

— Слушайте его указания.

Ученики сразу же ответили:

— Да, учитель!

Затем они посмотрели на Чэнь Циньцина с решимостью, готовые выполнить любое задание, каким бы сложным или опасным оно ни было. Они не хотели опозорить свою школу и доказать, что они не трусы.

Чэнь Циньцин, видя их решимость, молча достал несколько талисманов и передал им:

— Приклейте эти талисманы в указанные мной места.

После того как он объяснил им, куда именно нужно положить талисманы, и убедился, что они всё запомнили, они вышли из защитного круга.

Как только они оказались снаружи, призрачные младенцы сразу же заметили их и бросились на них, размахивая острыми когтями.

Они уже собирались обнажить мечи, чтобы отразить атаку, когда снова раздался звон колокольчика. В тот же момент младенцы резко упали на землю.

Некоторые из них даже упали на берег, не в силах подняться. Они пытались встать, но их голова снова опускалась, словно что-то давило на них.

Они могли только смотреть своими страшными лицами на учеников, издавая пронзительные крики.

Ученики, глядя на младенцев, замерли в недоумении, а затем смущённо посмотрели на Чэнь Циньцина.

Значит, он хотел их защитить, а не использовать как пушечное мясо?

Возможно, они неправильно его поняли?

Не выглядели ли они смешно в его глазах? Это вызвало у них неловкость.

Ученики не стали долго думать об этом, убрали мечи и быстро выполнили задание Чэнь Циньцина.

Без помех со стороны младенцев они справились довольно быстро.

Когда ученики Чжан Даолина закончили, Чэнь Циньцин начал тихо читать заклинание, одновременно встряхивая колокольчик подавления души.

Затем ученики, стоящие перед талисманами, увидели, как они слегка зашевелились, словно от ветра.

Когда прозвучал второй звон, талисманы засветились.

После третьего звона свет соединился, образуя магическую формацию.

Эта формация покрыла весь пруд, и на ней отобразилось дно пруда.

<http://bllate.org/book/16138/1446147>